

Секция «Международная безопасность: новые вызовы и угрозы»

Антитеррористическая политика Европейского союза: возможности и проблемы реализации

Научный руководитель – Бирюкова Надежда Андреевна

Султанов Рафаэль Рауфович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: lintkapa@yandex.ru

На сегодняшний день одним из наиболее серьезных вызовов безопасности является проблема международного терроризма. Терроризм относится к числу наиболее трудно прогнозируемых явлений, от которого не застрахованы ни развивающиеся, ни наиболее развитые государства.

Европейский союз, который за последние годы столкнулся с высоким уровнем террористической угрозы, не является исключением. Это проявилось, во-первых, в большом числе терактов, наиболее крупные из которых были совершены в Париже в ноябре 2015 г., Брюсселе и Ницце в 2016 г., Манчестере и Барселоне в 2017 г. Во-вторых, в период с 2011 г. более 5 тыс. граждан ЕС отправились в Сирию и Ирак для участия в террористической деятельности[5], и их возвращение несет в себе значительные риски.

Противодействие терроризму в Европе ведется не только на национальном, но и на наднациональном уровне. Антитеррористическая политика Евросоюза многогранна, и в ходе ее реализации используются правовые, оперативные и институциональные инструменты[3].

Правовую основу общеевропейской антитеррористической системы составляют нормативно-правовые акты, принятые различными институтами ЕС, ключевыми из которых являются рамочные решения Совета ЕС «О борьбе с терроризмом» и «О Европейском ордере на арест» (приняты в июне 2002 г.). Важность первого документа заключается в выработке единого подхода к определению терроризма, а также наличии обязательств по изменению и применению уголовного антитеррористического законодательства (к 2002 г. только 6 из 15 членов ЕС имели специальные критерии рассмотрения преступлений террористической направленности).

Решение «О Европейском ордере на арест», принятое под лозунгом «борьбы с терроризмом», основано на принципе взаимного признания судебных решений по уголовным делам и упрощает процедуру экстрадиции между государствами-членами ЕС. Ярким примером использования указанного механизма является экстрадиция во Францию бельгийца С.Абдеслама, предполагаемого организатора терактов в Париже в ноябре 2015 г.

К оперативным инструментам антитеррористической системы ЕС стоит отнести ряд баз данных, нацеленных на улучшение обмена информацией между странами Евросоюза. В числе ключевых структур выделяются: Прюмский договор (доступ к национальным базам данных по ДНК и отпечаткам пальцев), Шенгенская информационная система (биометрические данные, фотографии, информация о разыскиваемых лицах), Passenger Name Record (личные данные авиапассажиров, информация о перемещениях, багаже). Говоря о значимости указанных систем, стоит отметить уровень их задействования (более 5 млрд. обращений к Шенгенской информационной системе в 2017 г.) и примеры обнаружения террористов благодаря использованию баз данных.

Институциональные инструменты содействуют повышению уровня взаимодействия государств-членов ЕС в борьбе с терроризмом. Ведущими организациями являются Разведывательный и ситуационный центр Европейского союза (INTCEN) и Европейский центр

по борьбе с терроризмом (ЕСТС) под эгидой Европола. INTСEN представляет собой орган внешней разведки, который производит сбор информации для пользования органами и государствами-членами ЕС[2]. ЕСТС, в свою очередь, предоставляет оперативную поддержку государствам-членам ЕС в расследованиях совершенных терактов. Так, например, усилиями Центра была создана группа «Братство», которая сыграла значительную роль в расследовании терактов в Париже и Брюсселе.

Несмотря на определенные успехи общеевропейских механизмов по противодействию международному терроризму, в рамках ЕС существует ряд проблем, которые препятствуют повышению эффективности антитеррористической политики.

Основным недостатком антитеррористической системы Европейского союза является преимущественно национальный характер политики безопасности государств-членов. В результате общеевропейские инструменты отходят на второй план.

Кроме того, антитеррористическая деятельность ЕС носит реактивный характер. Катализатором принятия тех или иных решений служат крупные теракты, вследствие которых экстренно реализуются меры, чье принятие затягивалось в силу различных причин (дороговизна, технические сложности, разногласия между членами ЕС и европейскими институтами).

Реактивный характер антитеррористических инструментов ЕС напрямую связан с длительностью принятия решений институтами объединения из-за споров по поводу защиты прав граждан и различных подходов членов ЕС к пониманию проблемы терроризма (блокирование Польшей и Венгрией ряда антитеррористических инициатив)[1].

Серьезным препятствием для проведения эффективной антитеррористической политики ЕС является статус INTСEN и ЕСТС. Указанные агентства анализируют информацию, добровольно предоставляемую государствами-членами ЕС. Однако объемы предоставляемых данных крайне ограничены (в 2016 году 90% предоставленной ЕСТС информации были переданы только пятью странами Евросоюза)[4].

Наконец, качественная борьба с терроризмом осложняется громоздким институциональным аппаратом. Под эгидой ЕС, помимо упомянутых выше структур, создано большое количество агентств и ведомств, что приводит к дублированию полномочий и применению дополнительных усилий по координации их работы.

Таким образом, в рамках Европейского союза проводится развитая, многогранная антитеррористическая политика, которая позволяет достигать определенных результатов в борьбе с международным терроризмом. Тем не менее, европейская антитеррористическая система содержит ряд проблем, решение которых повысит эффективность политики ЕС и предоставит государствам-членам больше возможностей в данном направлении.

Источники и литература

- 1) Потемкина О. Ю. Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ ЕС // Современная Европа. — 2017. № 3. — С. 17–27
- 2) Nomikos J.M. European Union Intelligence Analysis Centre (INTCEN): Next stop to an Agency? // Journal of Mediterranean and Balkan Intelligence. — 2014. №2. — P. 5-13
- 3) Wahl T. The EU as an actor in the fight against terrorism // A war on terror? The European stance on a new threat, changing laws and human rights implications. Ed. by Maljević A., Wade M. — New York, 2010. — P.107-171
- 4) Terrorisme: les pouvoirs d'Europol renforcés d'ici un an // Le Parisien. URL: <http://www.leparisien.fr/faits-divers/terrorisme-les-pouvoirs-d-europol-renforcees-d-ici-un-an-11-05-2016-5786575.php> (дата обращения: 26.02.2019).

- 5) The return of foreign fighters to EU soil // European Parliamentary Research Service. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/621811/EP_RS_STU\(2018\)621811_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/621811/EP_RS_STU(2018)621811_EN.pdf) (дата обращения: 26.02.2019).